

ЭВЭ́НКИ

Авторы: В. Н. Давыдов, А. А. Сирина

Фото В. Габышева

Эвенкийский охотник с верховыми вьючным оленями. Южная Якутия, 2016.

ЭВЭ́НКИ (общее самоназвание – эвэнк, введено в 1920-х гг.; др. самоназвания: у забайкальско-амурских Э. – ороchon, у катангских и верхнеленских – илэ, у олёкминских – мата, у Э. Охотского побережья – килэн; устар. – тунгусы, в Забайкалье – хамниганы, солоны, онгкоры, в Приамурье – манегры, бирары и др.), тунгусо-маньч. народ в России и Сев.-Вост. Китае. Населяют бассейны Енисея, Лены и Амура, небольшие группы – на Зап.-Сибирской равнине; по обширности освоенной территории превосходят все сибирские народы. Численность в России 37,8 тыс. чел. (2010, перепись), из них в Дальневосточном федеральном окр. 27 тыс. чел. (в Якутии 21 тыс. чел., Хабаровском крае 4,1 тыс. чел., Амурской обл. 1,5 тыс. чел., Сахалинской обл. 0,2 тыс. чел., Приморском крае 0,1 тыс. чел.), в Сибирском федеральном окр. 10,2 тыс. чел. (в Красноярском крае 4,4 тыс. чел., в осн. в Эвенкийском р-не, а также в Таймырском Долгано-Ненецком р-не; в Бурятии 3 тыс. чел., Забайкальском крае 1,4 тыс. чел., Иркутской обл. 1,3 тыс. чел., Томской

обл. 0,1 тыс. чел.). Отнесены к категории [коренных малочисленных народов](#) Севера, Сибири и Дальнего Востока. В Китае насчитывают 30,9 тыс. чел. (2010, перепись), живут в осн. в окр. Хулун-Буир на северо-востоке автономного р-на Внутр. Монголия, а также в провинциях Хэйлунцзян и Ляонин; включают группы солонов (в осн. в Эвенкийском автономном хошуне), собственно Э. («Э.-якуты», кит. – якутэ, самоназвания – яко, йэкэ) и [хамниган](#); отдельно переписью учитываются Э.-орочоны (8,7 тыс. чел.). Св. 0,6 тыс. хамниган живут в Монголии. Относятся в осн. к байкальскому варианту [североазиатской расы](#), в юж. районах – с примесью центр.-азиат. варианта. В России говорят преим. по-русски, 12,7% Э. (в Амурской обл. – 55,5%, в Эвенкийском р-не – 53,3%) сохраняют [эвенкийский язык](#); распространены также якутский и бурятский, в Китае – кит. яз.; хамниганы говорят в осн. на монг. яз. Верующие Э. в России – православные (с 17 в.), в кон. 20 в. распространялся протестантизм.

Большая часть Э. («бродячие» Э.) занимались охотой [иоленеводством](#) тунгусского типа с годовыми перекочёвками на 1,5–2 тыс. км; небольшие группы в Прибайкалье и Забайкалье, Верхнем Приамурье, Маньчжурии, Монголии – разведением лошадей, а также верблюдов и овец («кочевые» Э., мурчен), часть – земледелием, в районе Байкала и на Охотском побережье – рыболовством и промыслом тюленя («пешие», или «сидячие», Э.). Родственные семьи составляли род (тэгэ – «свои», «семья», «род», «народ»), во главе которого стоял авторитетный старик (нюнгэ) или воен. вождь (сонинг), нередко – шаман. Социальные отношения и отношения с природой регулировались комплексом правил (иты, оде); известен обычай раздела охотничьей добычи между родственниками и соседями (нимат). Зимой кочевали преим. малыми семьями (дюган, букв. – домашние), промысляя пушнину. В конце апреля – середине мая, после отёла оленей, семьи из двух-трёх взаимобрачующихся родов собирались для совместного летнего выпаса оленей и рыболовства. В это время

устроивали праздник (Икэнипкэ, Икэчик – «обновление жизни»), к которому были приурочены ярмарки, заключение браков и т. п. Практиковались кросскузенный брак, левират, выплата калыма, редко – умыкание. Для системы терминов родства характерно разделение в каждом поколении старшей и младшей ветвей.

Жилище – переносной чум (дю, джю) и стационарная постройка голомо. Зимняя одежда шилась из шкур, летняя – из ровдуги, с 19 в. – из сукна: распашной кафтан, обычно с полами на завязках, короткие штаны, ноговицы, мужская шапка из шкуры с головы оленя (мета), женская шапка (авун). Кафтан шили из цельной шкуры, согнутой по бокам (енисейский тип, в т. ч. «тунгусский фрак» с несходящимися полами, носившийся с нагрудником нэл, – на ср. Енисее и Ангаре) или через плечи, со швами на груди и вшивными клиньями сзади (вост.-сибирский тип – между правобережьем Енисея и Леной, а также у охотских и амурских Э.; см. илл. к разделу [Традиционная культура народов России](#) в томе «Россия»). Ныне из традиц. костюма сохраняется охотничья распашная куртка с отрезной спинкой и завязками на груди (парка), меховая и ровдужная обувь. Одежду украшали ровдужной бахромой, вышивкой подшейным волосом оленя и бисером. До 20 в. была известна татуировка у женщин. Развиты также аппликация и роспись охрой по ровдуге (напр., ритуальные коврики – «душехранилища оленей» у вост. Э.), обработка бересты (вьючные олени сумы инмэк, женские коробки муручун, колыбели омка, лодки дяв) и др.

Сохраняются анимизм, культы духов-хозяев, верховного небесного божества (Буга), доброго духа Сэвэки/Хэвэки, духов огня, воды, ветра и др. Кости убитого медведя хоронили на спец. помосте (дэлкэн). Были распространены представления о вредоносных духах (абахы, абасы). Умерших хоронили гл. обр. на помостах (арангас), устроенных между двумя лиственницами, у могилы разводили костёр. Был развит шаманизм; шаман обычно владел кузнечным мастерством.

Фольклор включает мифы, сказки, героич. сказания (нимнгакан), рассказы о случаях на охоте (улгур), историко-бытовые предания и др. Все вокальные жанры обозначаются словом «икэн», включают в т. ч. песни-импровизации для плясок, песни с устоявшимися текстами, переводные (давлавун), шаманские (эзивун) песни. Речитативные гимнич. жанры (благопожелания, восхваления, заклинания), иногда – как часть обряда (в т. ч. шаманского). Героич. сказания сочетали пение и обычную речь. Мелодика лирич. песен – родовые, семейные и личные напевы. Сохраняется шаманская музыка. В числе муз. инструментов: шаманские бубны (типовой эвенкийский унгтувун и др.), пластинчатый варган, гуделка, музыкальный лук.

Св. 10 тыс. чел. живут в городах; в сельской местности большинство Э. поддерживают традиц. образ жизни.

Литература

Лит.: Карлов В. В. Эвенки в XVII – начале XX в. Хозяйство и социальная структура. М., 1982. (Археология и этнография); Мазин А. И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов: (Конец XIX – начало XX в.). Новосибир., 1984; Дьяченко В. И., Ермолова Н. В. Эвенки и якуты юга Дальнего Востока XVII–XX вв. М.; СПб., 1994; Айзенштадт А. М. Песенная культура эвенков. Красноярск, 1995; Шубин А. С. Эвенки. Улан-Удэ, 2007; *Поворознюк О. А.* Забайкальские эвенки: социально-экономические и культурные трансформации в XX–XXI веках. М., 2011; Сирина А. А. Эвенки и эвены в современном мире. М., 2012; Туголуков В. А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. Красноярск, 2012; *Василевич Г. М.* Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Красноярск, 2014; Широкогоров С.М. Социальная организация северных тунгусов.

